

**Тоталитаризм и
тоталитарное сознание
Выпуск 5**

**Томск
2004**

Авторитарные тенденции в политике российских регионов

Социально-политические процессы в современной России характеризуются перенесением «центра тяжести» общественной жизни из федерального центра в регионы. Снижение политического статуса федерального центра в период правления Б.Н. Ельцина позволило региональным лидерам приобрести значительное влияние не только на уровне региона, но и на общенациональном уровне. Интенсивно развивается и структурируется региональная административная элита. Неравенство статусов Субъектов Федерации привело к выделению регионов – лидеров, которые оказывают влияние на федеральный политический процесс. В этом контексте формируется авторитарный стиль региональной политики.

Имеет смысл выделить два аспекта определения регионального политического пространства. Первый аспект: региональное политическое пространство определяется как совокупность способов и учреждений, посредством которых осуществляется давление населения региона на местные органы власти. Благодаря этому происходит корректировка социальной политики, обозначаются её приоритеты. Второй аспект: региональное политическое пространство определяется как совокупность механизмов систематического контроля власти над населением. Таким образом, региональное политическое пространство – поле взаимодействия местных органов власти и населения региона по поводу организации и регулирования политической сферы жизни местного общества.

Авторитарный стиль регионального политического процесса проявляется в монополизации сферы политических отношений административной элитой региона. Участие в политике региона для рядовых граждан ограничивается эле-

ментарными формами электорального поведения. При этом, избирательный процесс воспринимается не как возможность реализации гражданских прав и свобод, а как лишённый реального значения ритуал. Авторитаризм проявляется в многочисленных попытках установления жёсткой номенклатурной иерархии, в использовании политических технологий опирающихся на насилие.

Авторитарные тенденции в политике российских регионов нашли своё отражение в аналитических публикациях по проблемам политической регионолистики. Большинство авторов ориентированы на изучение провинциальной элиты, на первый план выдвигаются отношения между муниципальной и региональной элитами. (Субъект Федерации и местное самоуправление. Пути совершенствования экономического взаимодействия» М., 1999; Дульщикова Ю.С. Региональная политика и управление. М., 1998; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. М., 1998; Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. Центр политических технологий. М., 2002). Электоральное поведение, реализация политических прав рядовых граждан, участие организаций гражданского общества в региональном политическом процессе – наименее изученные вопросы современной политической регионолистики.

Имеет смысл выделить несколько причин формирования преимущественно авторитарного стиля региональной политики:

1. Авторитарные тенденции транслируются на уровень регионов Федеральным Центром.
2. Авторитаризм является способом самоидентификации агентов регионального политического пространства.
3. Население провинции поддерживает авторитарный стиль политических лидеров региона.
4. Формирование региональных сфер влияния финансово-промышленных групп.
5. Отсутствие отлаженных механизмов взаимодействия органов региональной власти и организаций гражданского общества.

Рассмотрим более подробно каждую из названных причин.

1. Специфика российского федерализма, традиции в отношениях федеральных и региональных органов власти, реформирование структуры политического пространства Российской Федерации определяют особый стиль региональной политики. Авторитарные тенденции инициируются Федеральным Центром и транслируются на региональный уровень. С распадом Советского Союза произошла сегментация политического пространства некогда мощного государства. Государственная, идеологическая и национальная целостность распалась на некоторое количество самостоятельных агентов. Были разрушены не только экономические, но и политические связи. Разрушение властной иерархии на общенациональном уровне стало импульсом для дальнейшего развёртывания центробежных тенденций. В отсутствие общегосударственной идеологии на первый план выдвигаются локальные идеологические конструкты провинциального и этнического сепаратизма. Угроза распада государственной целостности Российской Федерации стала поводом для шантажа Центра региональными структурами. Значительный политический статус, которого довольно скоро достигли региональные политические лидеры, в значительной мере укрепил позиции региональной власти и ослабил Федеральный Центр. Жёсткая властная иерархия, которая традиционно считалась опорой стабильности, разрушилась. Были упразднены основания распределения компетенции между Федеральным Центром и Регионами. С приходом к власти Путина В.В., Федеральный Центр предпринимает попытку реорганизации (а, по моему мнению, организации) системы отношений Центр - Регион, Регион - Регион. Авторитаризм стал цементирующей конструкцией в условиях распада единого социального пространства, наиболее эффективным механизмом преодоления политического сепаратизма и местечковой суверенизации. Результаты использования авторитарных методов политического руководства, в данном случае, не могут быть оценены однозначно. Во-первых, авто-

ритаризм предполагает общие для всех участников политики правила игры. Это не устраивает автономные этнические образования, поскольку, этноэлита автономий имеет несомненные преимущества перед элитой областей. Опасаясь уравнилельных тенденций на общенациональном уровне, этноэлита подпитывает их на уровне региона. В этом случае, авторитарный стиль провоцирует обратный желаемому эффект. Во-вторых, авторитарные правила игры вступают в противоречие с фактическим распределением компетенции между Регионами. Далеко не все регионы обладают равными стартовыми возможностями. Наиболее высокостатусные региональные структуры формируют относительно автономные коалиции часто узурпируя права Федерального Центра.

2. Авторитаризм как способ самоидентификации агентов регионального политического пространства необходимо рассматривать в политико-мировоззренческом и идеологическом контекстах. Любое сообщество, локальное или глобальное (человечество) испытывает потребность в идентификации себя и окружающей его действительности. Ориентационная функция, а так же функция самоидентификации традиционно были прерогативой идеологии. Формирование единого идеологического пространства – важнейшее условие стабильного политического процесса. Идеологические конструкты не только объединяют общество, но и ориентируют агентов в поле политики. Механизмы консолидации и самоидентификации воспроизводятся в рамках каждой идеологии, приобретая при этом черты, специфические для данной идеологической системы. Одна из самых серьезных проблем, с которой столкнулась Российская Федерация – отсутствие единого идеологического пространства. Глобальная система идеологического строительства была разрушена. Традиционные для российского общества политические ценности были нивелированы. Идеологическая лагуна оказалась пуста. Потребность в политической самоидентификации и ориентации, которая ранее удовлетворялась общегосударственной идеологией, осталась не реализованной. Поэтому,

процесс идеологического строительства переместился в регионы. Региональные идеологические конструкты, в значительной мере, отличаются от общегосударственных идеологий. Консолидирующая функция часто реализуется за счёт эксплуатации сепаратистских и националистических идей. Кроме того, из всех групп – агентов регионального политического пространства, только политическая элита имеет опыт и навыки идеологического строительства. Административный ресурс создаёт условия наибольшего благоприятствования именно этому агенту политических отношений. Региональная идеология становится каналом реализации интересов административной элиты региона. Политика определяется как сугубо профессиональная сфера деятельности представителей административной элиты. Иным участникам регионального политического процесса присваивается статус потребителей (результатов политической активности элиты региона). Высокий политический статус, профессиональные навыки и значительная поддержка со стороны Федерального Центра позволяют политической элите региона сформировать единое региональное идеологическое пространство. Консолидация достигается через искусственное снятие локальных идеологических конфликтов и подмену региональных интересов клановыми интересами региональной элиты.

3. Население провинции поддерживает авторитарный стиль региональной политики, трактуя его как стиль «доброго хозяина». Популистские заявления о чудесах демократии и рыночной экономики довольно скоро были опровергнуты суровой российской действительностью. Ураганный ритм постперестроечных модернизационных процессов не дал возможности идеям демократии и либерализма укорениться в общественном сознании. В результате, демократия была воспринята (и до сих пор воспринимается) как моментальное средство улучшения материального благосостояния. Демократия как средство удовлетворения насущных потребностей доказала свою несостоятельность, и этот brand очень скоро стал вызывать исключительно

негативную реакцию населения. Альтернативность общественного сознания реализовалась в формировании бинарных оппозиций: демократия – авторитаризм, хаос – порядок. Население регионов, где скорость течения социального времени довольно низкая, отдаёт предпочтение порядку и стабильности. Инновационные процессы воспринимаются в регионах с большой долей скепсиса и недоверия. Региональным сообществам свойственно обращаться к проверенным годами механизмам социального и политического развития. В политическом процессе регионов превалирует ритуальная форма политической активности. Ритуал создаёт иллюзию стабильности, чётко регламентирует ролевую деятельность каждого участника политики. Политический ритуал, повторяясь из раза в раз, не даёт повода для сомнений или альтернативных трактовок политики. Каналы ритуальной коммуникации между рядовыми гражданами и элитой создают видимость единства интересов населения региона и региональной власти. Население региона поддерживает авторитарный лидерский стиль, поскольку видит в нём единственно возможный способ сохранения ритуальной стабильности.

4. Формирование региональных сфер влияния финансово-промышленных групп является одной из важнейших причин реализации авторитарных тенденций в региональной политике. В настоящее время происходит формирование устойчивых отношений между политическими элитами регионов и финансово-промышленными группами. Олигархические структуры активно вмешиваются в избирательный процесс, открыто протезируя кандидатов. Ростислав Туровский в статье «Губернаторы и «олигархи»: история отношений» выделяет несколько крупных игроков, которые ведут раздел зон влияния в Российской Федерации. Это «семейная» группа («Сибнефть», «Русский алюминий», Уральская горно-металлургическая компания, «Евразхолдинг», МДМ-банк и финансово-промышленная группа МДМ), группа «Альфа» («Альфа-банк», алюминиевый холдинг СУАЛ, Тюменская нефтяная ком-

пания), Группа В.Потанина («Норильский никель», «Интеррос»), группа А. Чубайса (РАО «ЕЭС России»), «Газпром» и «Сибур», «Лукойл», бизнес-группа М. Ходорковского, «Северсталь» (Туровский Р. «Губернаторы и «олигархи»: история отношений» в кн. Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. Центр политических технологий. М., 2002). Интересы этих акторов политического процесса могут быть наиболее эффективно обеспечены через взаимодействие с региональной властью. Финансово-промышленные группы заинтересованы в сохранении сложившейся системы взаимосвязей. О том, что такая система уже сложилась, свидетельствуют формы совместной политической активности представителей финансовых групп и административной элиты региона. Компании принимают активное участие в региональных выборах, взаимодействуют с представителями региональной элиты в рамках политических движений, участие представителей компаний в работе региональных администраций также является одной из форм совместной политической активности. С одной стороны, финансово-промышленные группы заинтересованы в упрочении позиций региональных лидеров, ради сохранения особой системы сдержек и противовесов. С другой стороны, лидер, вступая в «союз» с финансово-промышленными группами приобретает значительные преимущества в выстраивании административной вертикали региона. В совокупности, их усилия поддерживают механизмы реализации авторитарной модели регионального политического пространства, где реальная политика монополизирована региональными лидерами, административной элитой и финансово-промышленными группами. Авторитарная модель политического пространства предполагает отчуждение рядовых граждан от участия в политическом процессе, что, в большинстве случаев, соответствует их желаниям.

5. Отсутствие отлаженных механизмов взаимодействия органов региональной власти и организаций гражданского общества является немаловажной причиной фор-

мирования авторитарного стиля политики. Миссия институтов гражданского общества заключается, во первых, в сотрудничестве с органами государственной власти по поводу организации и управления общественной жизнью, во-вторых, в контроле органов государственной власти, в-третьих, в противостоянии нарастанию авторитарных и элитистских тенденций в политике, экономике и других сферах. Из взаимодействия и противостояния Государства и Гражданского общества формируется сбалансированная система властных отношений. В эту систему включены профессиональные политики, а также те граждане, чьи профессиональные и иные интересы далеки от политической сферы. Отличительной чертой развития элементов гражданского общества в российских регионах является их тесная связь с региональной властью. Региональная власть часто санкционирует образование тех или иных структур гражданского общества, которые реализуют функции группы поддержки (работа с политическими партиями, работа со СМИ, работа с населением). Вторая особенность - направление деятельности организаций гражданского общества в регионах: преимущественно жилищно-коммунальное. Деятельность общественно-политических организаций представлена весьма слабо. Возникает их множество, но очень скоро они прекращают свою деятельность. Политические партии также не получают значимой поддержки от населения, хотя энтузиазм некоторых из них достоин уважения (например: политические партии «ЛДПР» и «Единая Россия» имеют филиалы во всех, без исключения, районах Томской области). Сложившаяся схема восприятия политики региональным сообществом исключает возможность реализации социальных и политических интересов населения через организации гражданского общества. Эта ситуация вполне устраивает региональную элиту, которая инициирует формирование идеологии социального иждивенчества.